

УДК 81.23

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЧТЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ (МЕЖДУНАРОДНАЯ ДИСКУССИЯ ПО СТАТЬЕ Р. ФРОСТА)

Д.С. Коршунов

Филиал Военной академии Минобороны России, Череповец

Статья посвящена обзору основных положений публикации известного израильского психолингвиста Р. Фроста по проблеме построения универсальной теории и модели чтения (с последующим международным экспертным обсуждением). Автор статьи также выносит на обсуждение свои предложения по созданию подобной модели.

Ключевые слова: универсальная модель чтения, теория чтения, лингвистические составляющие, орфография, фонология, семантика.

Введение

В зарубежной психолингвистике, в отличие от отечественной, исследования процессов и механизмов чтения весьма популярны. В 1980–90-е годы был бум компьютерного моделирования чтения с противостоянием двух основных подходов: модулярного и коннекционистского (сетового). Ключевые вопросы, по которым спорили представители этих двух подходов, носили довольно общий теоретический характер, проявлявшийся и в практической реализации моделей: может ли чтение быть основано на едином механизме, или для знакомых и незнакомых слов механизмы должны быть разными; должно ли знакомое слово (единица ментального лексикона человека) быть представлено в модели чтения одним вычислительным элементом, или оно может являться комбинацией (паттерном) активации нескольких элементов (см. обзор [7]). Сторонники двух подходов продолжают полемику, но в последнее десятилетие фокус дискуссии сместился вглубь предмета спора, на сублексический уровень, который в западной психолингвистике нередко называют «передним краем» (*the front end*) исследований чтения.

Началось всё, надо полагать, с появления в Интернете забавных текстов, в которых буквы внутри слов перемешаны, но текст при этом вполне нормально читается. Например, на русском языке:

По результатам исследований одного английского университета, не имеет значения, в каком порядке расположены буквы в слове. Галвоне, чтобы проверить ислендяя буквы были на месте. Остальные буквы могут следовать в любом беспорядке, все равно текст читается без проблем. Причиной этого является то, что мы не читаем каждую букву по отдельности, а все слово целиком!

В английском варианте такого текста (надо думать, оригинале) исследования приписывались Кембриджскому университету. Мэтт Дейвис из Кембриджа, отрицая причастность к этому своего университета, собрал коллекцию аналогичных текстов практически на всех европейских языках. На специальной странице своей части университетского сайта М. Дейвис рассматривает основные причины «читабельности» этих текстов и ограничения в перемешивании букв, нарушение которых делает текст нечитаемым [4]. Кроме того, он обнаружил первое британское исследование этого вопроса в диссертации Грэхэма Ролинсона из Ноттингемского университета, написанной ещё в 1976 году.

В психологии обнаруженные явления быстро получили статус «эффектов» чтения (см. обзор: [6]). *Эффект края* (edge effect) и *эффект перемещённых букв* (transposed letter effect) наглядно представлены в приведённом выше тексте; помимо них был обнаружен ещё *эффект относительного положения* (relative position effect). Он заключается в том, что изменение абсолютного положения букв в слове путём удаления части букв или добавления новых несильно снижает узнаваемость слова (*крнз* – КАРНИЗ, *бамлксон* – БАЛКОН).

Эти эффекты вступили в противоречие с, казалось бы, техническим вопросом: как вводить буквы в модель чтения, как выполнять орфографическое кодирование? И модулярные, и коннекционистские модели использовали слогово-структурную кодировку, когда для слога, «считываемого» моделью слова, резервировалось несколько знакомест, последовательно заполнявшихся для консонантной инициали, гласного ядра и финали (коды) слога. Каждая буква попадала в свою ячейку, и модель успешно осуществляла «чтение» слова.

Понятно, что удаление или перемешивание букв при такой кодировке дезорганизует работу модели – но не мешает реальному чтению, что внезапно поставило под сомнение экологическую валидность всех существовавших моделей.

Учёные стали активно искать способы «гибкого» орфографического кодирования, и исследования эффекта перемещённых букв стали такими массовыми, что профессор Еврейского университета Иерусалима Рам Фрост назвал это «парадигматическим сдвигом». Он призвал вернуть развитие психолингвистики к целям общего языкознания – к поиску универсалий. Его статья «Towards a universal model of reading» («К универсальной модели чтения») вызвала большой отклик в зарубежном научном мире, и журнал «Behavioral and Brain Sciences» в 2012 году опубликовал её на 67 страницах с комментариями 33 ведущих экспертов и ответом автора на эти комментарии [5].

Мнение Р. Фроста

Основная мысль израильского профессора заключается в том, что текущее внимание к проблеме «гибкости» орфографического кодирования незаслуженно велико, так как сама проблема не универсальна. Она не отражает свойств когнитивной системы человека в целом или её особенностей в кодировании орфографии в частности. Психолингвистам следует сосредоточиться на описании и объяснении действительно фундаментальных явлений в зрительном восприятии текста, способствующих созданию универсальной теории чтения.

Основным способом создания такой теории является моделирование, и Р. Фрост выдвинул два ограничения, которым должны удовлетворять модели чтения. Это ограничения *универсальности* (universality) и *лингвистического правдоподобия* (linguistic plausibility).

Универсальность моделей означает, что они должны быть нацелены на отражение *общих* когнитивных операций, задействованных в обработке текста в любых письменностях, – *универсалий чтения*. Большинство нынешних моделей, по мнению Р. Фроста, не универсальны.

Лингвистическое правдоподобие моделей означает, что, даже будучи ориентированы на один из аспектов чтения – орфографическую обработку, они должны учитывать имеющиеся данные по другим лингвистическим аспектам: фонологическому, морфологическому, семантическому. Поэтому лингвистически достоверная модель чтения «должна включать уровень описания, включающий *все* аспекты языка, в котором происходит чтение» [5, с. 5].

В подтверждение тезиса «язык имеет ту письменность, которой он заслуживает», Р. Фрост рассматривает в качестве примера влияние на орфографию фонологических и морфологических особенностей пяти типологически и графически различных языков.

Китайский язык характеризуется фонологической и морфологической бедностью. Поэтому основной труд по обозначению многочисленных необходимых для коммуникации понятий берут на себя иероглифы, образуя самую сложную орфографию. В отличие от большинства буквенных языков, фонология здесь оказывается во многом вспомогательным (хотя и необходимым) средством.

Японский язык также фонологически беден, но агглютинативная морфология весьма разнообразна. Поэтому множество индивидуальных и редких смыслов знаменательных слов и корневых морфем записывается в основном заимствованными из Китая иероглифами, а ограниченный, но активно используемый класс типичных и частотных смыслов служебных морфем записывается фонетическим письмом, хираганой.

Финский язык фонологически и морфологически богат. Фонология способна обозначать весь необходимый спектр понятий. Поэтому, в отличие от китайской, финская орфография совершенно проста и второ-

степенна. Это позволяет максимально насыщать слова смыслом, широко использовать сложносоставные слова и многочисленные аффиксы, поэтому нормой для финского языка являются слова из 18–20 букв.

Английский язык фонологически сложен, но морфологически беден. В результате немногочисленные морфологические изменения очень вариативно выражаются фонологически (*heal/health* – [i:]/[e], *cats/dogs* – [s]/[z]). Орфография вынуждена следовать за морфологией, сохраняя визуальную узнаваемость семантических элементов слова (как и в русском языке). Это отражает общезыковой функциональный приоритет передачи смысла перед передачей звучания, под который орфография оптимальным образом подстраивается.

В *иврите* большинство слов образуется из трёхконсонантных корней, которые вставляются в словообразовательные модели. Например, корень *z-m-r* передаёт общее понятие пения, а именная модель */ti-o-et/* обозначает существительное женского рода. Вместе они образуют слово */tizmoret/* – оркестр. Получается, что значения других слов, использующих эту модель, «прячутся» в рассредоточенных по слову корневых согласных (*tiksoret, tisroket, tizoret, tikrovet* и т.д.). В других моделях, с учётом префиксов и суффиксов, абсолютное положение корневых согласных может меняться. Их перемешивание в экспериментальных целях приводит к образованию новых корней, что существенно затрудняет чтение – возникает своего рода анти-эффект перемещённых букв.

Однако часть слов иврита является заимствованной и не образована от общей корневой базы. При их восприятии эффект перемещённых букв обнаруживается в сопоставимых с английским языком параметрах. Кроме того, эксперименты с билингвами, говорящими на иврите и английском, подтвердили зависимость появления исследуемого эффекта от языкового материала, а не от особенностей когнитивной организации человека. Р. Фрост делает из этих фактов вывод, что «гибкость» орфографического кодирования является не свойством мозга или языка, а лишь одной из возможных когнитивных стратегий, применяемых читателями в зависимости от характеристик языкового материала.

Рассмотренные пять контрастных языков показали невозможность моделирования орфографической обработки в отрыве от фонологических и семантических характеристик конкретного языка, продемонстрировали существенное влияние последних на структуру системы письма, принципы и стратегии чтения. По мнению Р. Фроста, модель чтения, претендующая на универсальность и лингвистическую достоверность, должна включать в себя три основных лингвистических измерения: орфографическое, фонологическое и семантическое. При этом семантические признаки и фонологическую структуру нельзя рассматривать как высшие уровни репрезентации по отношению к орфографии, они влияют на обработку последней «он-лайн» [5, с. 15]. В определённом

ной степени соответствие выдвинутым требованиям признаётся за коннекционистскими моделями чтения.

Комментарии экспертов

Приведём сначала несколько цифр. Из 33 комментариев 25 с разной степенью безоговорочности поддерживают идеи Р. Фроста об универсальной модели чтения, и только 8 отзывов можно считать отрицательными. Под комментариями подписалось 67 авторов, представляющих 14 стран мира: 15 учёных из Великобритании, 14 – из США, по 6 – из Австралии и Франции, 5 – из Израиля, по 3 – из Индии, Италии, Южной Кореи, Финляндии, по 2 – из Германии, Испании, Канады, Китая, 1 – из Польши. Ни одного автора, к сожалению, из России. Приведённые цифры достаточно наглядно отражают актуальность темы в мировой науке, географию исследований чтения и место в них разных стран.

Отрицательные комментарии (М. Колтхарт и С. Крейн из Австралии, Й. Леви из Израиля, К. Бехме из Канады, Д. Плот из США и др.) в основном ставят под сомнение возможность нахождения универсалий чтения. Они полагают, что универсальные процедуры, которыми пользуется человек, имеют общее когнитивное назначение, не связанное исключительно с чтением, а процедуры обработки непосредственно орфографии вариативны и зависят от конкретного языка.

Положительные отзывы (М. Сейденберг и Ч. Перфетти из США, У. Госвами и К. Раствл из Великобритании, С. Дехан и Л. Коэн из Франции и др.), помимо поддержки основных идей Р. Фроста, содержат предложения по расширению его подхода, включению в универсальную модель дополнительных измерений и факторов. Часто предлагается учитывать онтогенетическое развитие, процесс овладения ребёнком чтением. Нейролингвисты указывают на ограничения и свойства зрительной и нервной системы человека, которые должны быть отражены при моделировании. В частности, из свойств зрительной системы вытекает такая особенность нормального беглого чтения, как опережающая обработка парафовеальной (нечёткой) зрительной информации, которая в разных языках показывает преимущество разных факторов. Некоторые исследователи напоминают о важности своих направлений, предлагая учитывать данные по дислексии, влияние истории и культуры и т.д.

Коллектив авторов из Китая, Таиланда, Австралии и Финляндии (Кэтрин Макбрайд-Чан и др.) указывает, что универсальной может быть модель именно чтения, а не визуального опознавания слов (*visual word recognition*), хотя во многих западных работах, включая статью Р. Фроста, эти выражения используются как синонимичные. Понятие слова слишком неопределённое, чтобы быть универсальным. В иероглифическом китайском и буквенном тайском языках нет пробелов, поэтому проблему различения слова и словосочетания, достаточно слож-

ную и для «пробельных» языков, решить практически невозможно. В финском, к примеру, агглютинативная морфология позволяет образовывать до 2000 словоформ от одного корня, что тоже затрудняет определение понятия слова. Соответственно, ограничивая исследования восприятием слов, мы обрекаем его результаты на неуниверсальность.

В заключение дискуссии Р. Фрост подробно отвечает на высказанные критические замечания и рекомендации и формулирует общий вывод: универсальный подход к моделированию визуального опознавания слов и чтения не только возможен, но и неизбежен [5, с. 48].

Обсуждение

Опубликованная международная дискуссия Р. Фроста и большой группы экспертов подтверждает актуальность и корректность нашего исследования, отражённого в работах [1; 2 и др.]. Думается, краткое описание нашей модели послужит достаточно наглядным фоном для обсуждения идей Р. Фроста.

Начнём с того, что мы рассматриваем чтение как процесс функционирования, один из способов существования языка. А язык, как естественная знаковая система, не может не обладать планом выражения и планом содержания. Отрыв одного от другого лишает знаки языка их статуса, он онтологически невозможен. Поэтому план выражения, представленный в письменном языке орфографией и фонологией, не может моделироваться отдельно от плана содержания – семантики. Таким образом, мнение Р. Фроста о необходимых компонентах модели чтения совпадает с нашим.

Названные компоненты и связи между ними не возникают моментально. Они образуются в результате онтогенеза, причём семантика и фонология формируются раньше, между ними устанавливается наиболее тесная ассоциативная связь. Орфография в онтогенезе возникает позже, и в силу её специфики в буквенных языках сначала возникает связь с фонологией, а в иероглифических – с семантикой. По мере обучения и приобретения опыта постепенно нарабатывается третья линия ассоциативной связи, замыкающая круг. Подобно току, выбирающему путь наименьшего сопротивления, процесс восприятия элементов текста от конкретной составляющей (в зависимости от модальности восприятия) идёт в сторону более наработанной, сильной связи. В то же время известно, что восприятие в целом развивается по спирали [3]. Завершая виток, активация должна вернуться к орфографии, но уже на новом уровне. Наличие новых уровней предполагает иерархию, которая, безусловно, существует внутри каждой из трёх составляющих. Тогда получается, что процесс восприятия письменного текста мы должны моделировать объёмно, в виде трёх взаимодействующих иерархических структур, которые представлены на рисунке.

Активация не только идёт горизонтально между иерархиями, но и в каждой из них автоматически распространяется вертикально, вверх и вниз. Процесс чтения получается «триединым», но по трём составляющим разнодискретным, поэтому достижение уровня лексемы в семантике может не совпадать с достижением уровня орфографического или фонетического слова в соответствующих составляющих. С таким несовпадением дискретности лексических составляющих, на наш взгляд, напрямую связана трудность определения слова, на что справедливо обращалось внимание в комментариях К. Макбрайд-Чан и др. Мы считаем слово не категориальным, а градуальным понятием, в большей степени психологическим представлением об автономности и достаточности составляющих его признаков, чем лингвистическим термином.

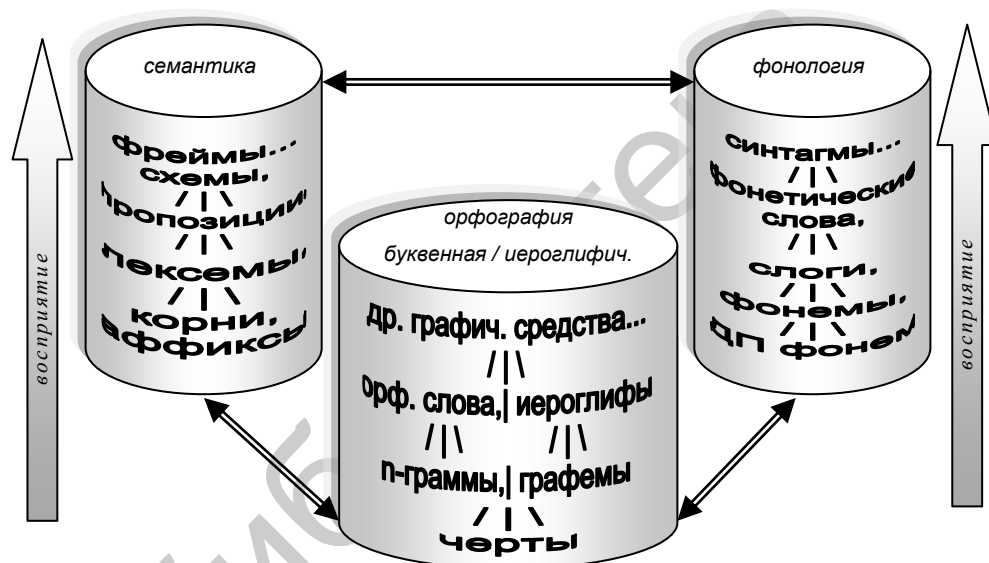

Рис. Схематическое изображение взаимосвязи лингвистических составляющих как иерархических структур в процессе чтения

Таким образом, архитектура нашей модели соответствует одобренным в большинстве комментариев требованиям Р. Фроста о наличии, «одноуровневости» и «он-лайн» взаимосвязанности всех лингвистических составляющих в модели чтения. Структура и принципы работы модели универсальны, применимы к разным языкам и орфографиям и способны учитывать их отличия.

Мы поддерживаем призыв Р. Фроста двигаться к универсальной модели чтения, делаем свой шаг в этом направлении и приглашаем других российских исследователей присоединиться к этому движению.

Список литературы

1. Коршунов Д.С. Модели чтения и единицы чтения: поиск универсального [Текст] / Д.С. Коршунов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4 (28). – С. 60–67.
2. Коршунов Д.С. Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д.С. Коршунов ; Воен. ун-т. – Москва, 2012. – 249 с.
3. Шехтер М.С. Зрительное опознание: закономерности и механизмы [Текст] / М.С. Шехтер. – М. : Педагогика, 1981. – 264 с.
4. Davis, M. Reading jumbled text [Электронный ресурс] / Matt Davis (personal page). MRC Cognition and Brain Sciences Unit, Cambridge, UK / Режим доступа: <http://www.mrc-cbu.cam.ac.uk/personal/matt.davis/Cmabridge/>. – Дата обращения: 13.10.2013. – Загл. с экрана.
5. Frost, Ram. Towards a universal model of reading [Электронный ресурс] / R. Frost // Behavioral and Brain Sciences. – Электрон. журн. – 2012. – Vol. 35 / Режим доступа: <http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&aid=8717142>. – Дата обращения: 13.10.2013. – Загл. с экрана.
6. Grainger, J., Ziegler, J. C. A dual-route approach to orthographic processing [Текст] / J. Grainger, J. C. Ziegler // Frontiers in Psychology. Language Sciences. – 2011. – Vol. 2 (54). – Pp. 1–13.
7. Seidenberg, M. S., Plaut, D. C. Progress in understanding word reading: Data fitting versus theory building [Текст] / M. S. Seidenberg, D. C. Plaut // From inkmarks to ideas: Current issues in lexical processing / S. Andrews (Ed.). – Hove, UK : Psychology Press, 2006. – Pp. 25–49.

A UNIVERSAL MODEL OF READING: PRO AND CONTRA (INTERNATIONAL DISCUSSION ON THE ARTICLE BY R. FROST)

D.S. Korshunov

The Military Academy of the Defense Ministry of the Russian Federation
(Cherepovets branch, Vologda region)

The article presents an overview of basic theses of a noted Israeli psycholinguist R. Frost's publication followed by the international open peer commentaries on the problem of a universal reading theory and model building. The author also puts forward his proposals on the model to be discussed.

Keywords: *universal model of reading, theory of reading, linguistic constituents, orthography, phonology, semantics.*

Об авторе:

КОРШУНОВ Дмитрий Сергеевич – кандидат филологических наук, заместитель начальника кафедры № 23 филиала Военной академии МО РФ (г. Череповец, Вологодская обл.), e-mail: dmitry-korshunov@yandex.ru